

«Море, смерть и ад отдадут своих мертвецов». Фрагмент старопоморской иконы «Страшный суд», XVII в. Серпуховской историко-художественный музей, Серпухов

«Русскоязычным читателям поучительно поразмышлять о том, насколько сложно воплотить некоторые из их основных идей и убеждений в других религиозных контекстах, которые просто не имеют соответствующей системы взглядов и терминов для их выражения»

Содержание

2 ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Алексей Сомов

Перевод библейского термина
воскресение
в буддистском контексте

4 СОБЫТИЯ

На службе памирцев
и памирских языков
К юбилею Д.И. Эдельман

5 СОДЕЙСТВИЕ

Четвероевангелие и Деяния
апостолов на лакском языке

7 БИБЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА

Мария Шеманова

Как вызвать интерес
к переводам Библии

8 ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Татьяна Прохорова

Язык из Книги рекордов Гиннеса

9 НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

«Евангельские притчи»
на лакском языке

Список новых изданий

ответственный секретарь	Наталия Горбунова
редактор	Татьяна Майская
верстка	Мария Ратова

Перевод библейского термина *воскресение* в буддистском контексте

Языки по-разному воспринимают и классифицируют мир. Поэтому и перевод с одного языка на другой — это всегда процесс творческий, граничащий с искусством. Особенно сложной задачей здесь становится перевод метафор, потому что метафоры на одном языке часто не соответствуют метафорам на другом. Например, фразу «Ее лицо — чистый снег» сложно перевести на язык, в котором нет слова для обозначения снега, как в некоторых языках Нигерии. Таким образом, переводчик стоит перед трудным выбором: буквально передать исходную метафору, рискуя потерять ее значение, или сохранить значение, рискуя потерять образность (и, возможно, красоту) метафоры?

Для переводчиков Библии перевод метафор — особая задача, которая усложняется в тех случаях, когда метафизические, религиозные и богословские взгляды людей, на язык которых они переводят, сильно отличаются от библейских. Многие метафоры, которые подходят для культур, знакомых с Библией, не годятся для языков и культур, не имеющих отношения к Библии или не знакомых с ней.

В качестве иллюстрации рассмотрим примеры перевода библейского термина *воскресение*, взятые из проектов перевода Библии для бурят, калмыков и тувинцев — трех преимущественно буддистских народов, проживающих в России и практикующих тибетский буддизм. Буряты — самый многочисленный коренной народ Сибири. Бурятский язык относится к центральномонгольской подгруппе северомонгольской группы монгольских языков. Калмыки живут в районе между низовьями Волги

«Земля и вода отдают своих мертвецов». Роспись храма Покрова Пресвятой Богородицы в Жуковском. 2009.

и Кавказскими горами. Это единственный буддистский народ, проживающий сейчас в Европе. Калмыцкий язык принадлежит к западномонгольской подгруппе северомонгольской группы монгольских языков. Тувинцы живут в южной части Сибири, граничащей с Монголией, в самом центре Азии. Тувинский — язык тюркской группы. Хотя большинство представителей этих народностей — традиционные буддисты, число христиан среди них быстро растет, а бурятские, калмыцкие и тувинские буддисты интересуются библейской мудростью, библейскими идеями и ценностями. Поэтому в свое время для этих народов были начаты проекты по переводу Библии.

Для выражения многих религиозных, сверхъестественных или абстрактных понятий у человеческого языка нет достаточных средств, поэтому мы часто используем слова и образы из опыта повседневной жизни для передачи необъяснимого и загадочного. Например, людям трудно выражать идеи, связанные с кем-то настолько иным, каковым является Бог, поэтому мы можем уподобить Бога любящему отцу или заботливой матери. Смерть — это также сложное понятие для людей: как живое, дышащее существо может сказать что-либо о том, каково быть мертвым? В древнем Средиземноморье, к культуре которого принадлежали библейские

авторы, было нормально думать о смерти как о сне. Таким образом, сон, это способ метафорического представления смерти, который был частью общепринятого мифологического мировоззрения в этой культуре с его целостным повествованием о Боге, мире и человечестве.

В Ветхом Завете царство мертвых рассматривается как темный

и мрачный подземный мир, вдали от Бога и мира живых. Древние израильтяне называли его Шеолом. Считалось, что души умерших находятся там в похожем на сон состоянии, кардинально отличающемся от бодрствования в земной жизни. На мертвых смотрели так, как будто они заснули и не могут проснуться. Они стали теми, кто «спит в прахе земном» (Дан 12:2). Как и для людей древней средиземноморской культуры, для бурят и тувинцев метафорическое понимание смерти как сна также вполне нормально. Смерть рассматривается ими как вечный сон, от которого нет пробуждения. Характерный пример — в тувинском переводе Иеремии 51:39: «Они уснут вечным сном и не проснутся». К сожалению, такая метафора не подходит для калмыков. В их языке переводчикам пришлось использовать другие выражения, такие как «оставить дух» или «идти в лучший мир», которые являются естественными идиомами калмыцкого языка.

Если сон метафорически представляет смерть, то неудивительно, что вера в воскресение мертвых в Библии связана с пробуждением от мрачного сна в Шеоле. Как сказано в Книге пророка Даниила: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан 12:2). Точно так же и в Новом Завете,

«Воскресение мертвых»
Китайский христианский плакат. 1930–1950 гг.

«Воскресение мертвых» из «Книги перикопов Генриха II».
1007–1012 гг. Бенедиктинское аббатство Райхенау, Германия

краеугольным камнем которого является понятие *воскресения*, используется та же концепция и те же метафоры: воскресение похоже на пробуждение и подъем ото сна. Это одно из основных значений греческого слова *анастасис* (букв. «вставание»), которое чаще всего используется для обозначения воскресения в Новом Завете. Например, раннехристианский гимн в Еф 5:14 гласит: «Посему сказано: "встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос"». Точно так же про воскресшую дочь Иаира Иисус говорит, что она не мертва, но спит (Лк 8:52). Это указывает на идею о том, что смерть не окончательна и ее можно преодолеть.

Такое понимание смерти и воскресения типично для иудейской и раннехристианской культур и считается почти само собой разумеющимся для людей, чья культура и мировоззрение основаны на Библии. Но как мы можем перевести эту библейскую концепцию для людей с совершенно другим мировоззрением и другими представлениями о загробной жизни?

В буддистской религиозной и культурной системе после смерти человек снова входит в цикл последующих рождений и смертей. Добрые и злые дела, совершенные человеком в прошлых воплощениях, определяют его дальнейшую

судьбу. Это универсальный закон причины и следствия, называемый законом кармы. В буддизме конечной целью человеческого существования считается нирвана, которая ведет к полному устранению механизмов кармы. В нирване больше нет желаний, страданий или перерождений, а есть только блаженство, постоянство и покой. Нирвана — это, по сути, исчезновение личного сознания в надличной полноте бытия.

Такое понимание смерти и загробной жизни сильно отличается от библейского мировоззрения, в котором человек приходит в этот мир в определенный момент, а затем, после смерти, воскресает один раз, без всякого цикла рождений и смертей, а душа сохраняет свою идентичность, не абсорбируясь в универсальную Душу. В буддизме перерождение в новом воплощении в конечном итоге рассматривается негативно, поскольку оно указывает на то, что нирвана еще не достигнута. Таким образом, реинкарнация ни в коем случае не равна библейской концепции *воскресения*, а сама эта концепция для буддистов просто не существует.

Проблема усложняется еще и тем, что метафору воскресения как пробуждения от сна можно спутать с пробуждением в буддистской духовной практике, что никоим образом не связано с концепцией *воскресения*. Скорее, пробуждение

относится к буддистской концепции просветления. Как же тогда буддисты, читающие Библию, будут понимать воскресение? Как мы должны передать термин *воскресение*, переводя Писание для таких людей? Здесь нужно избегать простого дублирования буддийской терминологии: возвращение к жизни должно отличаться от негативной буддийской концепции реинкарнации. Если мы не можем найти метафорических эквивалентов воскресения, лучше использовать термины, которые имеют более общее значение возвращения к жизни.

Так поступили переводчики Библии на бурятский, калмыцкий и тувинский языки: они избегали терминов воскрешения, которые относятся к идее пробуждения и вставания, и выбрали более общие фразы, такие как *вернуться к жизни* и *возродиться*. Существует также вариант попробовать найти слова, пришедшие из добуддийского периода, до того, как культура языка перевода познакомилась с доктриной реинкарнации.

Итак, всякий раз, когда мы имеем дело с языком и религиозной традицией, столь отличными от библейской, перевод метафор представляет собой особую проблему. И наш подход к переводу библейских метафор должен быть осознанным и творческим. Само понятие *воскрешения мертвых* ново для бурят, калмыков и тувинцев. Оно входит в эти культуры вместе с христианством и знакомством с Библией. Благодаря этому процессу можно задействовать библейское мировоззрение и христианскую метафизическую картину мира для расширения своих взглядов и углубления понимания своего собственного языка и убеждений. Точно так же русскоязычным читателям поучительно поразмышлять о том, насколько сложно воплотить некоторые из их основных идей и убеждений в других религиозных контекстах, которые просто не имеют соответствующей системы взглядов и терминов для их выражения.

Алексей Сомов

На службе памирцев и памирских языков

К юбилею Д.И. Эдельман

29 декабря 2020 г. отмечает свое 90-летие Джой Иосифовна Эдельман — выдающийся лингвист, иранист и индолог, д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Сектора иранских языков Института языкознания РАН. Джой Иосифовна специализируется по языкам Памира. Со студенческих лет она уже занималась полевыми исследованиями, сбором материалов бесписьменных памирских языков, грамматикой литературного таджикского языка, историей иранских языков. Именно благодаря этой сфере ее научных интересов и зародилось сотрудничество между ученым и Институтом перевода Библии, длящееся до сегодняшнего дня.

В начале 2000-х годов Д.И. Эдельман приняла участие в проектах ИПБ по переводу фрагментов Евангелия от Луки на шугнанский, рушанский, ваханский и язгулямский языки.

Работа над переводом Евангелия на памирские языки требовала учитывать различные общие и частные моменты материальной и духовной культуры памирцев. В частности, как пишет сама Джой Иосифовна, при переводе на язгулямский язык оказалось необходимым уделить внимание следующим моментам. С одной стороны, следовало показать особенности природы и материальной культуры Палестины времен Иисуса Христа, резко отличные от того, что видели жители селений по берегам бурной реки в замкнутом горном ущелье Памира. Поэтому некоторые реалии пришлось объяснять словами, частью в тексте, частью в словаре, а некоторые — демонстрировать иллюстрациями в книге: море, буря и волны на море; ловля рыбы с лодки; стены и улицы древнего города и т. д. С другой стороны, следовало тщательно подбирать слова для передачи духовных терминов, отдельных иносказаний и описаний обрядов. Некоторые термины, совпадающие с мусульманскими, трудностей не вызвали, однако в ряде случаев, учитывая особенности языка, приходилось заменять прямой перевод описательным пере- сказом буквального значения слова. Иными словами, крайне

важна была установка на смысловой, а не дословный перевод.

В ходе работы над переводом фрагментов из Евангелия от Луки Джой Иосифовна разработала особый алфавит для язгулямского языка (самого изолированного в социокультурном отношении из языков Памира). Вот, как она сама рассказывает об этом в своей статье: «Группа переводчиков в процессе работы пользовалась международной иранистической транскрипцией на основе латинской графики, поскольку она позволяет фиксировать фонетические и фонологические особенности каждого памирского языка. Однако для издания книг переводов Евангелия желательно

было представить текст так, чтобы носителям языков было удобно его читать (иначе интерес к книге быстро пропал бы). Поскольку все взрослое население и школьники пользуются таджикским алфавитом, который базируется на кириллице с рядом дополнительных букв, было принято решение создать на его основе специальный практический алфавит для памирских языков. Поэтому при подготовке издания переводов Евангелия на разные языки Памира мы (Р. Х. Додыхудоев и я) совместно разработали такой алфавит на основе кириллицы с использованием букв таджикского алфавита и дополнительных знаков для специфических звуков каждого из языков Памира (не только тех, на которые в те годы планировался перевод Евангелия)» (Д.И. Эдельман. Опыт перевода Евангелия на бесписьменные памирские языки (на примере язгулямского языка) // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ. М., 2010.).

В процессе подготовки переводов фрагментов Евангелия к публикации Джой Иосифовна и ее коллеги позаботились и о том, чтобы эти книги могли послужить научным интересам лингвистов. С этой целью памирские переводы были одновременно опубликованы в двух графиках: в научной транскрипции на латинской основе и в практическом алфавите на базе таджикского, т. е. на кириллической основе. В будущем это могло бы помочь выработке нормативной орфографии и других элементов уже письменного литературного языка, для всех памирских языков. Кроме того, на базе разработанного Д.И. Эдельман алфавита для язгулямского языка в Таджикистане изданы четыре образовательные детские книги.

В 2017 г. Джой Иосифовна прочитала открытую лекцию для сотрудников ИПБ и гостей Института. Она является постоянным автором журнала «Родной язык». Весь коллектив Института перевода Библии желает Джой Иосифовне еще долгих лет творческой активности, новых плодотворных идей и открытий, воплощения заложенных ею основ в языке и литературе памирских народов!

Д.И. Эдельман на открытой лекции в ИПБ

Как вызвать интерес к переводам Библии

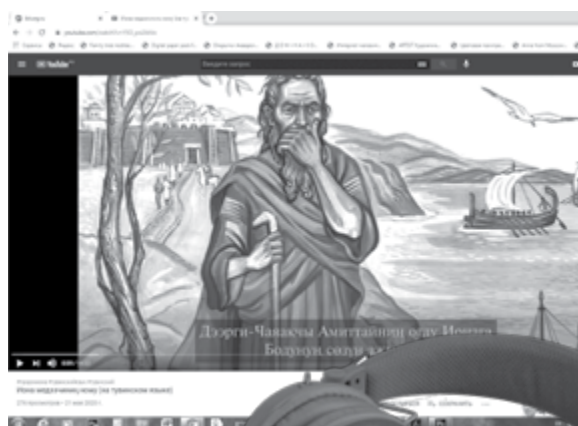
Один из вопросов, который ставит перед собой ИПБ, — как вызвать интерес к Библии в среде тех народов, для которых осуществляются переводы библейских текстов, как помочь Библии войти в жизнь общества и каждого человека. ИПБ считает популяризацию Писания важным направлением своей деятельности. Быстрое развитие цифровых технологий и падение интереса к чтению в обществе в целом заставляют Институт искать наиболее эффективные пути распространения своих переводов и способы донести Библию до читателя в той форме, в которой он готов ее принять: печатной, цифровой, в форме видео, аудио, анимации, мобильных приложений, устного рассказа и т.п.

Новые типы издания — облегчение восприятия

Желая сделать Писание более доступным для читателя, мы стремимся реализовать сразу несколько задач. В первую очередь, это облегчение восприятия. Ведь людям, которые не знакомы с Библией и впервые открывают ее, может быть трудно воспринимать текст: он слишком сложен для них. Поэтому одной из форм издания становится не библейская книга целиком, но публикация отрывков. К такому роду книг можно отнести традиционные издания «Библия для детей», «Библейские рассказы», «Рассказы об Иисусе Христе». Эти книги состоят из небольших историй из Священного Писания в обрамлении ярких иллюстраций. Они предназначены не только для детей, но и для тех, кто хочет сделать первый шаг навстречу Библии и познакомиться с миром библейских образов. Так как короткие отрывки воспринимаются легче, Институт также стал публиковать небольшие иллюстрированные издания с несколькими притчами из Евангелия от Луки и начал серию «Рассказы о пророках».

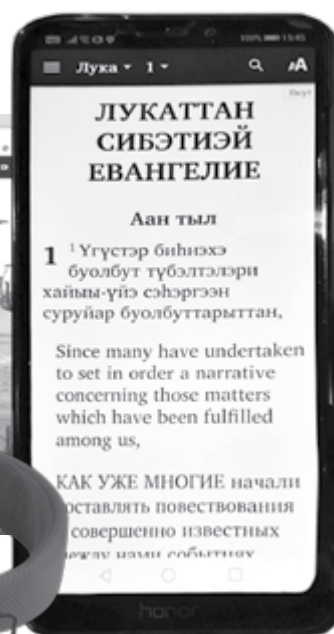
Новые цифровые форматы — пробуждение интереса к переводу

Другая задача, которую ставит перед собой Институт, — пробуждение интереса людей к переводу Библии

на родном языке. С этой целью создаются мобильные приложения с текстами из Священного Писания. Удобство использования и сам факт того, что существует приложение на родном языке, уже вызывает интерес у людей. На настоящий момент Институтом созданы приложения на 44 языках (40 — в этом году). Среди них — полные Библии на крымскотатарском, тувинском, татарском, туркменском, узбекском и чеченском языках, а также Новый Завет более чем на 10 языках. Всего на официальном канале ИПБ в Google Play выложено 73 приложения для Android и 33 на App Store — для устройств, работающих на базе iOS. За все время приложения ИПБ скачали более 168 тыс. человек, что показывает востребованность этого формата.

Еще одним продуктом, призванным вызвать интерес к переводу Библии на родном языке, становится видеоролик, сделанный по мотивам какой-либо книги из Священного Писания или отрывка из нее. Это небольшие видео с картинками или фотографиями, ожившими при помощи анимации, в сопровождении аудио- и видеоэффектов. Для того чтобы библейские тексты легче воспринимались и у носителей языка была возможность совершенствовать навыки чтения на родном языке, к ролику добавляются субтитры. Уже созданы видеоролики с Псалмами на адыгейском и тувинском языках, с Книгой пророка Ионы на чукотском, кабардино-черкесском, эвенкийском, ингушском и тувинском языках, видео

по Книге Руфь на аварском языке и отдельные притчи из Евангелия от Луки на дунганском языке. Ролики доступны для просмотра на официальном канале ИПБ в YouTube.

Новые задачи: подготовка кадров

Понимая важность создания новых медиаматериалов на основе библейских переводов, ИПБ проводит обучающие практические семинары. Теперь представители малых народов и сами могут создавать — на своем родном языке — видеоролики и мобильные приложения, близкие им по духу. С этой целью в 2020 году был организован вебинар «Создание медиаматериалов по Священному Писанию». В нем участвовали носители тувинского, алтайского и гагаузского языков. Участники научились работать с программой по монтажу видеороликов, овладели навыками работы в фоторедакторе, а также обменялись опытом по созданию роликов и поделились уже существующими библейскими фильмами и другими медиаматериалами на гагаузском, тувинском и алтайском языках.

Если мы хотим, чтобы Библия была принята обществом, необходимо думать о методах ее популяризации. Недостаточно просто перевести Библию, нужно находить различные формы распространения переводов, которые наиболее понятны и приемлемы для каждой аудитории, каждого народа.

Мария Шеманова

Язык из Книги рекордов Гиннеса

«Ох, как непросто, наверное, молиться Богу на русском, где слово “ад” обозначает преисподнюю, если в твоём родном языке это “слава”!» — первое, что пришло мне в голову, когда я открыла табасаранско-русский онлайн словарь на букву «А», разработанный Замирой (псевдоним), местным координатором и апробатором табасаранского проекта перевода Библии, доктором наук в области лингвистики. Однако стоило только озвучить соображение, что, возможно, в церкви Замира молится вовсе и не по-русски, а на родном языке, как она рассмеялась моей наивности: «Конечно, церквей на национальных языках у нас нет. У нас и в переводческой-то группе всего двое христиан: переводчик и я сама, а абсолютное большинство табасаранцев — мусульмане».

Новый Завет на табасаранском языке вышел десять лет назад, в 2010 г., но потом крупных публикаций не было очень долго. Казалось, что проект затормозился, а до полной Библии едва ли не так же далеко, как было десять лет назад. Почему? Ответ появился после первых же слов беседы. Оказалось, что за видимостью вялотекущего переводческого процесса кипела напряжённая интеллектуальная борьба. «Табасаранцы — люди неконфликтные, мягче других кавказских народов, но при всей этой кажущейся мягкости мы настырные, неуступчивые и в какой-то момент упрямые. Вот такие у нас национальные черты характера, — делится Замира, — и я считаю, что это хорошие черты! Наша переводческая группа очень придирчиво относится к плодам своей работы, и разные подходы к ключевым терминам в недавнем прошлом послужили причиной горячих диспутов».

Самым обсуждаемым вопросом перевода были имена Бога. По счастливому стечению обстоятельств, сфера научного и чисто человеческого интереса моей

собеседницы также касалась проблемы имен — этого камня преткновения переводческого проекта. «Вот, скажем, сатана он и есть сатана и у мусульман, и у христиан, но с именами Бога совсем не так». Небольшой экскурс в особенности лексики табасаранского языка помог понять, в чем дело. Выяснилось, что в табасаранском существительные разделяются на два класса: наименования разумных существ (Бог, ангелы, люди) и всё остальное. И что же? Шайтан вместе со всей нечистой силой в класс разумных существ не попал. Такая вот провоцирующая на размышления особенность табасаранской философско-мировоззренческой системы.

В отличие от многих других дагестанских переводчиков и лингвистов, Замира удовлетворена нынешней ситуацией с ее родным языком. Табасаранский преподается пятого-девятого класса школы, на нем выходит газета, есть теле- и радиоканалы. И хотя собственные дети Замиры, сами уже взрослые люди, говорят на табасаранском не так хорошо, как она, все-таки интерес к языку у них сохраняется. Сын периодически предлагает общаться на родном языке. И если в процессе разговора они нет-нет, да и перейдут на русский — запаса лексики у сына всё же не хватает, — то потом сознательно возвращаются на табасаранский. Правда, Замира призналась, что особенно трудные

звуки сын не выговаривает. Но чему тут удивляться, когда табасаранский язык занесен в Книгу рекордов Гиннеса как один из самых сложных языков мира! В нем одних падежей насчитывается от 44 до 52, а комбинаций согласных звуков около 50! (Правда, лингвисты заверяют, что на Кавказе есть еще более трудные языки).

Всё же я не могла отделаться от впечатления, что описанные Замирой разговоры с сыном на табасаранском скорее упражнения, чем естественное общение на родном языке. Замира объясняет это тем, что ее дети выросли в Махачкале, где население многонациональное и волей-неволей приходится всем говорить по-русски, а вот в тех двух районах — Табасаранском и Хивском, где живут табасаранцы, ситуация с языком намного лучше. Именно туда Замира отвозит новые переводы ИПБ, чтобы передать их в местные библиотеки. Несмотря на то что жители сёл все мусульмане, а Замира рассказывает им о библейских переводах, никто никогда не высказывался агрессивно в сторону Библии. Табасаранцы действительно неконфликтные люди, и Замира считает, что библейские переводы, особенно ветхозаветные, рано или поздно найдут путь к их сердцам:

«Ветхозаветные книги, которые мы уже опубликовали, например, Книга Бытия и Притчи Соломоновы, понятнее для мусульман, поскольку в них

говорится о нравственности, об уважении к старшим, а это нам очень созвучно. Но я вижу, что Господь работает с сердцами и через перевод Нового Завета. Я заметила это на примере самих членов переводческой группы. Вот взять хотя бы нашего переводчика. Он как начал переводить библейские тексты — так сам стал писателем, и все его романы, вся его проза навеяны христианскими думами. Но с ним это, по крайней мере, понятно, потому что он сам христианин. А филологический редактор Нового Завета, ныне уже покойный, был великим табасаранским поэтом и оставался мусульманином, однако вся его поэзия пропиталась библейским контекстом, библейской философией. Последняя его книга называется «Терновый венец». В табасаранской языковой картине нет таких понятий: заголовок говорит сам за себя. Плоды размышлений, рождающиеся в процессе работы над библейскими переводами, он вложил в свою поэзию, а теперь, через его стихи, всё это входит в табасаранскую культуру». Надо сказать, что после разговора с Замирой и мне захотелось прикоснуться к творчеству большого поэта, посвятившего часть своей жизни и таланта библейскому переводу. Первая же найденная в интернете

Дагестан. Табасаранский район. Село Хучни

его строка в русском переводе звучала так: «Поэзия будет жить до тех пор, пока в душе хотя бы одного человека теплится милосердие». Да, и в исламской шкале ценностей милосердие занимает одно из ключевых мест, но трудно было не почувствовать, насколько эти слова проникнуты евангельским духом.

Сама Замира читает табасаранские библейские тексты не в книжной форме, а в библейской программе, установленной на смартфон, параллельно с русским и английским. Такое чтение, с возможностью сопоставлять и анализировать, для нее удовольствие. Сейчас она работает над восьмизычным словарем лексики

из Евангелия от Луки. Помимо греческого оригинала, русского и табасаранского, в словарь включены библейские термины в переводах на другие языки лезгинской группы: собственно лезгинский, агульский, рутульский, удинский и цахурский. Замира надеется завершить и опубликовать словарь уже в следующем году. Появление многоязычных изданий, как в книжном, так и в цифровом формате, где табасаранские тексты соседствуют с переводами на другие языки, внушает Замире надежду, что ее родной язык жив, активно развивается и у него есть будущее.

Татьяна Прохорова

«Евангельские притчи» на лакском языке

Серия «Евангельские притчи» была начата Институтом перевода Библии в 2007 г. публикацией на агульском языке, а в период с 2015 по 2020 гг. она пополнилась изданиями на бежтинском, татарском, рутульском, цахурском, даргинском, дунганском, кумыкском, ногойском, кабардино-черкесском, эвенском, дигорском и ненецком языках.

Евангельские притчи — это иносказательные поучения, образы и примеры для которых заимствованы из обыденной жизни и окружающей природы. Иисус Христос, а для мусульманских народов пророк Иса, широко использовал этот жанр в своей проповеди. В притчах раскрываются глубочайшие духовные истины, хотя по форме они выглядят как простые жизненные, и даже житейские, истории, близкие всякому человеку. Жанр загадки или притчи любим в каждом народе, ведь он заставляет слушателя активно включаться в диалог, ставить перед собой новые вопросы, видеть привычное в неожиданном ракурсе и искать свои собственные ответы на недосказанное.

В издание на лакском языке вошли не четыре притчи из Евангелия от Луки, как это было в прежних изданиях на других языках, а девять. Состав сборника и последовательность притч тщательно прорабатывался консультантами переводческих проектов. В предисловии к книге говорится, что в этих рассказах «возвеличивается не ценность денег, власти и верность религиозным ритуалам и обычаям, а подчеркивается ценность каждого человека». Сборник открывается притчей о сеятеле (Лука 8:4-15), и такой выбор не случаен:

Притча о сеятеле

Притча о потерянной монете

Притча о глупом богаче

ведь стать доброй почвой — это наилучшая подготовка к предстоящему чтению. Далее идут притча о добром самарянине (Лука 10:30-35), о глупом богаче (Лука 12:16-21), о мытаре и фарисее (Лука 18:10-14), о богаче и Лазаре (Лука 16:19-31), о брачном пире (Лука 14:15-24) и, наконец, завершают книгу три притчи о потерянной, собранные вместе под заголовком «Притчи о потерянной монете, о потерянной овце и о сыне, сбившемся с истинного пути» (Лука 15:8-10; 15:3-7; 15:11-32). Для хорошо знакомого с Евангелием читателя более традиционное и легко узнаваемое название последней из трех частей — притча о блудном сыне. А для того, кто будет знакомиться с евангельскими историями впервые и вдруг узнает самого себя в ком-то из нелицеприятно обрисованных персонажей, такое расположение материала станет еще одним иносказанием: потерянное ценно, Бог ищет каждого.

К 35 графическим рисункам, выполненным кавказским художником для изданий «Четыре притчи», был добавлен еще 21 рисунок в том же стиле, но другого автора. Рисунки подробно иллюстрируют сюжеты притч, и при этом «библейские» пейзажи, контуры жилищ, черты лиц персонажей перекликаются с местными реалиями, становятся узнаваемыми и приближают повествование к читателю.

С «Евангельскими притчами» на лакском языке можно познакомиться в формате PDF в разделе электронных книг на сайте ИПБ. Члены переводческой группы готовятся сделать и аудиозапись сборника, чтобы в дальнейшем их можно было выпустить и в виде приложения для смартфонов. Лакский стал первым в ряду проектов, где еще предстоит издание «Евангельских притч» в обновленном и расширенном варианте.

Ваши отзывы и пожелания направляйте по адресу:
101000 Москва, а/я 360, ИПБ
Телефон: (495) 956-6446
E-mail: ibt_inform@ibt.org.ru
Internet: www.ibt.org.ru

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ (ИПБ) — российская научная организация, занимающаяся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Цель Института перевода Библии — создать на этих языках точный и богословски верный перевод, чтобы донести содержание Библии до современного читателя.

С 1995 г. Институтом были переведены и изданы: Библия на 6 языках (крымскотатарском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском и чеченском), Новый Завет на 21 языке (аварском, алтайском, башкирском, бурятском, гагаузском, калмыцком, каракалпакском, кумыкском, курдском-курманджи, лезгинском, ногойском, осетинском, табасаранском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском, хакасском, чеченском, чувашском и якутском), Пятикнижие на 6 языках (дунганском, курдском-курманджи, татарском, тувинском, туркменском и узбекском), Псалтирь на 9 языках (адыгейском, грузинском, калмыцком, крымскотатарском, курдском, осетинском, тувинском, узбекском и якутском).

Офис ИПБ располагается в помещении Андреевского ставропигиального мужского монастыря в Москве. Он координирует работу более 50 переводческих групп. Кроме переводческой и издательской деятельности Институт занимается исследованиями в области библеистики, а также подготовкой кадров — проводит семинары для участников переводческих проектов. ИПБ работает по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в сотрудничестве с Российской Академией наук. Некоторые переводческие проекты ведутся в партнерстве с международными библейскими организациями SIL и UBS.

ИПБ является некоммерческой организацией, финансируемой за счет пожертвований частных лиц и организаций, поступающих в адрес Института. Ваша финансовая поддержка даст людям возможность читать книги Священного Писания на родном языке.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

АНКО «Институт перевода Библии»
ИНН 7736231521
ЗАО ЮниКредит Банк,
г. Москва БИК 044525545
Расчетный счет № 40703810700010142879
Кор. счет № 30101810300000000545
ОКПО 512355561
ОКОНХ 90310

В бланке в графе «Вид платежа» следует обязательно сделать пометку «Добровольное пожертвование»

Тираж 350 экз.

Июль — декабрь 2020

Евангельские притчи на лакском языке

Евангельские притчи на абазинском языке

Евангельские притчи на сибирскотатарском языке

Екклесиаст на адыгейском и кабардинском языке + CD

Второзаконие на адыгейском языке